

ЖУЖЕЛ

Гала Узрютова
galastroff@gmail.com

Пьеса в двух действиях
Написана зимой-летом-осенью 2015 года

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ВАСИЛИЙ – пенсионер
АРТУР – сын ВАСИЛИЯ, 23 года
АННА – жена ВАСИЛИЯ, мать АРТУРА, лет 50
ДИМА – парень лет 20
ГЕНА – мужчина лет 50
ФАЯ – жена ГЕНЫ, лет 45
КОЛЯ – бомж, лет 50
ВРАЧ
МЕДСЕСТРА
ШАПКА - серая драная шапка с большим розовым помпоном
ПЧЕЛЫ
УЛЕЙ – старый, голубая краска облупилась

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

СЦЕНА 1

Зал в обычной квартире, негромко включен телевизор, идут новости.

Видно коридор. В коридоре стоит большая сумка.

В зале на диване ВАСИЛИЙ лежит на спине, осторожно делает упражнения ногами.

За столом с ноутбуком сидит АРТУР, что-то печатает.

АРТУР. Пап, ты опять? Врач же сказал, нельзя пока!

ВАСИЛИЙ продолжает делать упражнения ногами.

АРТУР. Пап, я последний раз говорю.

ВАСИЛИЙ (не переставая делать упражнения). Сидишь в компьютере, вот и сиди!

АРТУР. Я не сижу, я работаю. Ноги опусти.

ВАСИЛИЙ. Как будто я раньше так не делал!

АРТУР. В смысле?

ВАСИЛИЙ. Как уйдете, так опять буду делать! (садится на диван).

АРТУР. Я тебе подделаю! Только увижу!

ВАСИЛИЙ. Ты как с отцом разговариваешь!

АРТУР. Собираться пора уже. Я такси на десять заказывал. Скоро приедет.

ВАСИЛИЙ. Куда собираться?

АРТУР. Пап, ты опять забыл, что ли?

ВАСИЛИЙ. Помню, айда. Погоду шас только скажут, и пойдем. Погоду надо посмотреть.

АРТУР. Там новости, какая погода. Все равно про нас никогда не говорят. Да и нафиг нужна она, погода эта, один фиг две погоды – то дома, то в больнице.

ВАСИЛИЙ. Скажут.

АРТУР. Не успеем! Давай, я прибавлю, собираться будем, услышишь, если скажут погоду твою.

АРТУР встает, закрывает ноутбук, ищет пульт, прибавляет звук телевизора,
выносит стул из зала в коридор, ставит там, подходит к отцу.

АРТУР (взяв отца под руку). Давай, вставай, а то еще за ожидание платить заставят.

ВАСИЛИЙ. Дай сам (пытался встать с дивана, но снова сел).

АРТУР. Рано тебе еще самому. Вот долечишься и будешь самкать. (помогает отцу подняться)

ВАСИЛИЙ. Как с отцом-то разговариваешь!

АРТУР. А как с тобой говорить, когда ты как ребенок. Ты даже не помнишь, когда у тебя День рождения. Как только родился. Хотя вчера повторяли. Каждый день одно и то же.

ВАСИЛИЙ. Как это не помню? Седьмого января.

АРТУР. Это у брата твоего седьмого января. А у тебя пятого марта!

ВАСИЛИЙ. Сам ты пятого марта! Пятого марта – это у тебя. Как будто я не помню!

АРТУР. А у сестры твоей, тети Кати, когда?

ВАСИЛИЙ. Третьего сентября.

АРТУР. Нет, пятнадцатого мая.

ВАСИЛИЙ. Это ты все путаешь. Как будто я не знаю, когда у моей Катьки День рождения!

АРТУР. Нет, пап, у нее пятнадцатого мая, пятнадцатого! А у мамы когда?

ВАСИЛИЙ. Первого января!

АРТУР. Ну, хоть что-то помнишь, ладно. А у тебя когда?

ВАСИЛИЙ. Седьмого января!

АРТУР. Опять двадцать пять. Запомни уже – пятого, пятого марта! Садись вот на стул. Щас ботинки принесу.

Пока АРТУР ищет ботинки в коридоре,
по телевизору успели рассказать о погоде в Ростове, Самаре, Воронеже, Петербурге и
Москве.

Погоду в их городе, как всегда, не сообщили.

ВАСИЛИЙ. Эх! А погоду? Прослушали!

АРТУР (возвращаясь с ботинками). Слышал я. Опять не сказали. Нет нашего города. И погоды тут, значит, никакой нет!

ВАСИЛИЙ. Я им напишу туда! Как так – нет? Напишу-напишу! Вот за все время, что смотрю ящик этот, два раза только сказали у нас погоду, два раза! Как там пчелы-то! Выставлять пора! Крутит вон задницей! Везде сказала, а про нас нет! Хорошенькая какая, для отличников!

АРТУР (приседает к ногам отца). Правую ногу давай (надевает ботинок, завязывает шнурки). Нормально шнурки? Не туго?

ВАСИЛИЙ. Нормально.

АРТУР. Левую (надевает ботинок, завязывает шнурки). Встанешь сам? Помочь?

ВАСИЛИЙ. А у кого тогда седьмого января?

АРТУР. Что седьмого января?

ВАСИЛИЙ. День рождения.

АРТУР. У брата твоего, дяди Жени.

ВАСИЛИЙ (смотрит на ноги). А что это за ботинки? Новые?

АРТУР. Какие новые, пап? В прошлом году еще купили тебе. Правда, ты всего два их надевал с этими больницами.

ВАСИЛИЙ. Дорогие, наверное. Были ж у меня старые, коричневые. Лучше б медогонку купил!

АРТУР. Пап, хорош выступать, а. Такси сейчас приедет, пошли. Все взяли?

АРТУР возвращается в зал, выключает телевизор.

Тем временем отец потихоньку встает, облокотился на стул.

АРТУР идет в коридор, берет с вешалки свою куртку, надевает.

Достает куртку отца, помогает ему надеть.

АРТУР приседает к большой сумке, что стоит на полу в коридоре, открывает замок, проверяет, что в ней лежит.

ВАСИЛИЙ. Зачем тебе сумка такая большая?

АРТУР. Это твоя сумка, пап. Мама собрала в больницу тебе.

ВАСИЛИЙ. Как на курорт! На курорт едем?

АРТУР. На курорт, на курорт.

ВАСИЛИЙ. Курорты – это мы любим. Надо только заехать по пути пчел проведать. Погоди-ка. Забыли! (оглядывается).

АРТУР. Каких пчел? Пчелы в деревне, а мы в городе! Чего забыли? Все взяли, пап, поехали уже! (реагирует на звук СМС, смотрит в телефон). Вот! Такси уже приехало! Пошли!

ВАСИЛИЙ. Забыли-забыли! Ну-ка, пошвыряй там, в спальне у меня.

АРТУР. Что забыли-то? Что искать?

ВАСИЛИЙ. Шапку.

АРТУР. Какую шапку? Такси уже приехало! Тепло на улице! (берет сумку).

ВАСИЛИЙ. Какую-какую! С помпоном!

АРТУР нервно кидает сумку на пол, идет в спальню, возвращается с серой драной шапкой с большим розовым помпоном, напоминающим отцветающий разветренный пион. Эту шапку, пролежавшую в шкафу, мать купила АРТУРУ еще в начальных классах. Заболев, отец стал надевать ее по ночам, чтобы голова не мерзла

АРТУР. Эту, что ли?

ВАСИЛИЙ выхватил у него шапку и надел,
однозначно направившись к двери, держась за стену.

АРТУР. Пап, ты что – так пойдешь? Ты с ума сошел?

ВАСИЛИЙ. А ты? Айда, шофер ждет, айда!

АРТУР. Пап, она же совсем драная, ты че? Это же дома просто, чтоб тебе не холодно было! Никуда ты в ней не пойдешь! (берет с полки другую шапку) Надень вот эту, недавно купили тебе хорошую, новую! Снимай давай..(пытается снять с отца шапку).

ВАСИЛИЙ. Куда лезешь-то? Руки распустил! Сказал, эту, значит, эту! Не зли меня! Айда!

АРТУР. Я не пойду с тобой в этой шапке! Позоришь только нас!

ВАСИЛИЙ. Ну, и иди к лешему! Не пойдет он! Это счастливая шапка! Счастливая! И я пойду в ней!

АРТУР. Какая нафиг счастливая?

ВАСИЛИЙ. Дурья твоя башка! В этой шапке же я ходил, когда вернулся из больницы! В этой!

АРТУР. Куда ходил?

ВАСИЛИЙ, И гулять ходил, и по дому!

АРТУР. На улицу? В ней?

ВАСИЛИЙ. Ходил, с собой брал и там надевал ее. Хочу в ней ехать, чтоб вернуться-то с курорта этого больничного. Вернуться чтоб. И к пчелам поехать.

АРТУР. Дурдом какой-то! Пошли уже! (слышен сигнал машины с улицы) Сигналят вон нам!

ВАСИЛИЙ. Так я те давно говорю – айда! Нет, уперся, как старый пень. Заказал уже, щас приедут. Погодь. В туалет мне надо.

АРТУР отводит ВАСИЛИЯ в сторону туалета,
но в коридоре раздаётся звонок домашнего телефона.

АРТУР. Блин, пап, стой, я щас. Стой! (бежит к телефону в коридоре). Алло, да. Какой фургон? Нет, не заказывали. Куда подъехали? Да, 55-17-51. Да, Завьялов. А, всё, понял. Вы нас извините, пожалуйста, это отец мой звонил. Он перепутал. Нет, нам не нужен грузовик. Что вы орете? Нет, я ничего вам не должен. (снижая голос) У человека опухоль мозга, вы это можете понять? (снова громко) Я сказал, я ничего платить не буду! Не нужен нам фургон, не нужен!

Застегивая штаны, в коридоре появляется ВАСИЛИЙ.

ВАСИЛИЙ. Как не нужен? Нужен! Фургон приехал? Уже? Смотри-ка быстро как! Только плати – и все будет! Все!

АРТУР (бросил трубку). Зачем ты заказал фургон? Зачем?

ВАСИЛИЙ. Пчел привезти сюда. Раз я тут, и они пусть тут!

АРТУР. Господи! Больше так не делай- чуть пять тысяч не содрали щас!

ВАСИЛИЙ. Мы на четыре договаривались!

АРТУР, вдруг что-то заметив в стороне туалета, резко уходит туда.

Возвращается в недоумении.

АРТУР. Пап, ты зачем в ванную нассал?

ВАСИЛИЙ. Какую ванну? Какую? Я в туалете был.

АРТУР. Больше так не делай, хорошо, пап?

ВАСИЛИЙ. А я и не делал. Я что – больной, что ли? В ванну ссать!

АРТУР берет сумку.

ВАСИЛИЙ и АРТУР исчезают в дверях.

Затемнение.

Слышны только голоса, которые постепенно доносятся все тише.

ВАСИЛИЙ. По пути заедем к пчелам. Пора выставлять их! Апрель вовсю! А они все в омшанике! На фургоне как раз!

АРТУР. До пчел – сто километров, а нас в больнице ждут! В другой раз.

ВАСИЛИЙ. Мне надо «Жужел» проведать! Иначе погибнут! Заедем!

АРТУР. Никуда мы не поедем!

ВАСИЛИЙ. Фургон отвезет. На мою пенсию и поедем! Я уже заказал, заказал!

АРТУР. Да причем тут твоя пенсия! В больнице ждут уже!

ВАСИЛИЙ. Вот по пути и заедем...

АРТУР. Никуда твой «Жужел» не денется!

ВАСИЛИЙ. Должны позвонить. С ними говорить надо! Говорить! Апрель! Да, тебе все равно! Ты ни разу и не говорил с ними! Ни разу! Сетку зачем тебе дарил? Так и лежит! На пасеку нос не сунешь! Мать твоя и то лазила со мной к пчелам! Девкой тебе надо было родиться! Ниче не можешь! Женился-так развелся через год!

АРТУР. А это тут причем?! И так тошно, еще ты тут!

ВАСИЛИЙ. Да потому что ты шагу ступить боишься! Как ты дальше жить будешь!

АРТУР. Про развод он помнит, а когда у него День рождения - не помнит! Даже на свадебный обед не пришел!

ВАСИЛИЙ. Я работал! Какая эта свадьба? Отцу за три дня до свадьбы сказал! На мол, батя, фигу тебе в нос! Женюсь я, че хочешь, то и делай! Женится он! Допрыгался! Пчел боишься, баб боишься!

АРТУР. Да не боюсь я твоих пчел! Не боюсь! Достал уже! Вылечишься, и поедем!

ВАСИЛИЙ. Подумаешь, цапнула его пчела один раз, он в слезы! Юбку мамкину возьми! Поедем шас же! Выставлять их пора! Недалеко тут!

АРТУР. Недалеко? Сто километров! Так все, ты лифт нажал? Жми уже!

Снова сигналит такси, замолкает.

Чуть слышно жужжат пчелы.

СЦЕНА 2

Палата в неврологическом отделении больницы, старая мебель, все старое.

4 кровати, рядом - тумбы.

На кровати у окна – ВАСИЛИЙ.

Через проход у окна – ДИМА, парень лет 20.

На кровати ближе к двери – ГЕНА, мужчина лет 50, рядом с ним сидит ФАЯ – жена ГЕНЫ,
лет 45.

4 кровать пустая, застелена.

ДИМА возится со смартфоном.

ГЕНА дремлет, его руки привязаны к кровати разрезанным надвое поясом от халата ФАИ,
жена прибирается в тумбе.

АННА, жена ВАСИЛИЯ, сидит рядом с его кроватью на стуле.

АННА. Сейчас медсестра придет и все расскажет, как и что.

ВАСИЛИЙ. Давай уже скорей, чем быстрее, тем лучше!

АННА. Все тебе быстрее да быстрее! Дома будешь командовать!

Входит МЕДСЕСТРА.

МЕДСЕСТРА. Так, кто у нас на операцию. Вы, да?

ВАСИЛИЙ. Чуть что, сразу я, да! Мне вообще на работу надо!

АННА. Вы скажите, как брить-то?

МЕДСЕСТРА. Вы ни разу голову не брили? Я могу сама.

АННА. Нет, не нужно, я умею, брила уже. Вы только скажите, как. Целиком? Или только где
делать будут?

МЕДСЕСТРА. Целиком, конечно! Бритва есть у вас? Все есть?

АННА. Да, есть, вот, я принесла все.

МЕДСЕСТРА. Главное – осторожно. Не пораньте там ничего. Состригите ножницами
сначала. Так, кто-то сможет прийти после операции?

АННА. Да, я здесь буду, здесь, конечно.

МЕДСЕСТРА. Хорошо.

ФАЯ (медсестре). Дочка, а врач-то к нам подойдет?

МЕДСЕСТРА. Подойдет-подойдет, скоро обход.

МЕДСЕСТРА уходит, но, заметив сумку на 4, пустой, кровати, оборачивается.

МЕДСЕСТРА. Чья сумка? Уберите. Сейчас к вам нового приведут.

ФАЯ. Ой, моя, моя! Сейчас уберу!

МЕДСЕСТРА уходит.

АННА готовит принадлежности для бритья, расставляет их на тумбе.

ДИМЕ звонят, он встает и выходит.

ФАЯ (убирая сумку под кровать мужа). Кого еще приведут. Тут и так тесно!

ВАСИЛИЙ. А корм когда будет?

АННА. Какой корм? Все, теперь до операции тебе нельзя! Ели же недавно!

ВАСИЛИЙ. Чего это нельзя? Давно не было корма! Корм принесут, потом к пчелам поедем!

АННА. Сядь ровно. Сейчас бриться будем. Поедет он.

ВАСИЛИЙ. (трогает подбородок). Бороды-то нет! Зачем бриться-то?

АННА. Башку твою брить будем.

ФАЯ. Это для операции, для операции.

ВАСИЛИЙ. Артур пусть бреет, мужик лучше побреет. Он где? В школе задержали?

АННА. Какой школе? Сыну двадцать три года, а он все про школу.

ВАСИЛИЙ. Да ладно двадцать три, глупая баба. Двадцать три!

АННА (начинает ножницами отрезать волосы с головы ВАСИЛИЯ). Сам ты глупый! Да не вертись ты! Режу же уже!

ВАСИЛИЙ (вскакивает). Чего ты там режешь, чего? Сидела – и сиди!

ФАЯ. Василий, ну что ж вы так? Аня же о вас заботится, хочет как лучше.

АННА. Сейчас дождешься, я уйду и все! И медсестра казенная тебя брить будет!

ВАСИЛИЙ (ищет что-то под подушкой). Иди-иди! Видали мы таких! Я те щас побрею! Побрею!

ВАСИЛИЙ находит под матрасом ту старую ШАПКУ

с помпоном и надевает ее.

АННА (пытаясь снять шапку). Господи, да сними ты ее! Я ж ее выкинула! Сними, не позорь! В рвань ходишь!

ВАСИЛИЙ (отстаивая ШАПКУ). Уйди! Кому сказал-уйди!

АННА. Снимай давай! Что ж такое-то, а! Что же это такое!!!

ВАСИЛИЙ. Уйди сейчас же! (садится в ШАПКЕ на кровать)

АННА. Уйти?!

ВАСИЛИЙ. Уйди! Орешь тут! Надоела! Уйди!

АННА. Вот и уйду! И сиди тут! Со своей медсестрой! Пусть она тебя бреет!

ВАСИЛИЙ. Хоть бритый на работу пойду!

АННА. Господи, да что же это такое, а?! Все, ухожу!

ФАЯ. А как же? Операция же! Брить-то как же?

АННА (собирая вещи). Вот пусть медсестра его и бреет!

ВАСИЛИЙ. Всех пчел мне распугала! Надоела! Глупая баба!

АННА. Ты зато умный!

АННА одевается, в слезах уходит.

ВАСИЛИЙ ложится в ШАПКЕ на кровать.

ГЕНА проснулся, начал дергать привязанными руками.

ФАЯ. Успокойся, хороший мой, успокойся. Это просто кричали тут, кричали. Спи, мой хороший, спи!

Входит МЕДСЕСТРА.

МЕДСЕСТРА. Что у вас тут случилось? Кто кричал?

ФАЯ. Да это милые бранятся-тешатся. Дочк, а веревок нет еще? Которые выдавали-поистрепались. Я вон поясом от халата пока его привязала.

МЕДСЕСТРА. Да тут полбольницы таких ангелов, как у вас! Один вчера, в соседней палате, с усами который. Ногами ползал по стене, жена его рассказывала. А ночью, во сне, значит, она ему руки развязала, чтоб хоть поспал нормально, а он во сне как будто курил, значит. А она смотрит – то ли курит, то ли крестится во сне. Вот. Ангелов столько, что в отделении веревки кончились. Ничем помочь не могу.

ФАЯ. Матушки, надо же. Ну, скажу дочке – из дома пусть несет.

МЕДСЕСТРА (подходит к ВАСИЛИЮ). Все нормально? Побрили вас? Вы спите, что ли?

ВАСИЛИЙ (просыпаясь). А?

МЕДСЕСТРА. Побрили, спрашиваю, вас?

ВАСИЛИЙ. А вас? Я на работу сегодня не иду! Сами брейтесь!

МЕДСЕСТРА. А вы у нас шутник, как я посмотрю. (ФАЕ) Женщина, брили его?

ФАЯ. Не успела она, начала только ножницами-то кромсать, да разругались!

МЕДСЕСТРА. Понятно. Василий, вы давайте вставайте. Я вас побрею. А то доктор придет, ругаться будет! Вставайте-вставайте!

ВАСИЛИЙ (садится на кровати). Поспать не дают. Вроде курорт, а не отдохнешь!

МЕДСЕСТРА. До курорта вам еще далеко, дядя Вася! (разбирает бритвенные принадлежности на тумбе) Шапку снимайте! Шапку, говорю, снимайте!

ВАСИЛИЙ не реагирует,

тогда МЕДСЕСТРА сама начинает снимать с него ШАПКУ,

но ВАСИЛИЙ одергивает ее руку, встает.

ВАСИЛИЙ. Руки убери! Шапка ей моя помешала!

МЕДСЕСТРА. Мне нужно вас побрить!

ВАСИЛИЙ. Мы так не договаривались, раз курорт – пусть и будет курорт!

МЕДСЕСТРА. Да что же мне со всеми вами делать-то, а? (ФАЕ) А надолго жена его ушла?

ФАЯ. Ой, не знаю, дочк. Расплакалась и ушла. Вернется, куда она денется, вернется!

МЕДСЕСТРА. Вернется-то вернется, а врач придет уже скоро.

ВАСИЛИЙ садится на кровать.

МЕДСЕСТРА подходит к нему, пытается силой снять ШАПКУ.

ВАСИЛИЙ (держась обеими руками за шапку). Уйди, курва! Уйди!

МЕДСЕСТРА. Я только побрею вас и уйду! Опустите руки! Я сейчас врача позову!

ВАСИЛИЙ. Я тебе позову! Мала еще так разговаривать, мала! Финтифлюшка!

МЕДСЕСТРА. Снимайте давайте!

Входит АННА.

МЕДСЕСТРА. Ну, слава Богу! Я уж думала, привязывать его придется!

АННА (раскладывая вещи). Опять бунтует?

ФАЯ. Еще как! Шапку свою не дает снять!

ВАСИЛИЙ. Мне еще в этой шапке к пчелам ехать! Раскидались тут! Богатеи!

МЕДСЕСТРА. Ни в какую! Бриться-то надо!

АННА. Сейчас я. Сейчас. Отдохну только (садится на стул у кровати ВАСИЛИЯ).

ВАСИЛИЙ садится на кровать.

АННА молча снимает с него ШАПКУ.

АННА (МЕДСЕСТРЕ). Заберите ее, пожалуйста, а то он опять найдет и наденет.

МЕДСЕСТРА (забирает шапку). Давайте уже, времени мало осталось. Скоро врач придет.

МЕДСЕСТРА уходит.

ФАЯ (ГЕНЕ). Скоро врач придет, посмотрит нас. Спи, мой хороший, спи.

АННА раскладывает на тумбе принадлежности для бритья.

ФАЯ (АННЕ). Там ему еще состричь, наверное, надо.

АННА. Да, надо (берет ножницы, стрижет, ВАСИЛИЙ не сопротивляется).

АННА бреет ВАСИЛИЯ.

ВРАЧ приводит в палату нового пациента-мужчину КОЛЮ.

Лицо ободрано, как после драки.

КОЛЯ садится на кровать.

ФАЯ недовольно его осматривает.

ВРАЧ. Я вот вам новенького привел. Прошу любить и жаловать. А, уже бреете, да? Хорошо!
(ФАЕ) Так, вы у нас...

ФАЯ. Да, мы все ждем вас.

ВРАЧ. Снимки ваши пришли, сейчас я за ними схожу, сейчас (смотрит на кровать ДИМЫ). А тут у нас кто?

ФАЯ. Тут парень этот, Дима.

ВРАЧ. А! Диме домой пора, где Дима у нас?

ФАЯ. Вышел куда-то, позвонили ему.

ВРАЧ направляется к выходу

ФАЯ встает и у двери догоняет ВРАЧА.

АННА продолжает брить ВАСИЛИЯ.

ФАЯ (ВРАЧУ). Скажите, а что – этот – тут будет лежать? Ну, бомж который.

ВРАЧ. В каком смысле этот?

ФАЯ. Ну, мало ли. Зараза какая, или еще чего. С улицы же.

ВРАЧ. Вас как зовут?

ФАЯ. Фая. Фаина Сергеевна.

ВРАЧ. Фаина Сергеевна, у нас перед медициной все равны. Что ж нам его-на улице надо было бросить?

ФАЯ. Ну, почему на улице. Специальные там учреждения.

ВРАЧ. Послушайте. Его осмотрели, помыли, переодели. Ничего опасного у него нет.

ФАЯ. Ну и славно. Я ведь это, просто спросить.

ВРАЧ. Сейчас снимки принесу.

ФАЯ возвращается на стул у кровати мужа.
Он снова дергает руками, она его успокаивает.
С подозрением смотрит на КОЛЮ.

КОЛЯ (ФАЕ, доброжелательно). Меня Коля зовут.

ФАЯ. А меня Фая.

КОЛЯ (осматриваясь). А тут ничего не изменилось.

ФАЯ. Не в первый раз?

КОЛЯ. Зимой был. На улице холод собачий. Сейчас малясь перекантуюсь и летом выйду.
Летом можно.

ФАЯ. А что у вас? Диагноз какой?

КОЛЯ. Да у меня много всего. Я не запоминаю. На Афгане контузили еще. Потом пошло-поехало. С головой. Пока на улице, а там видно будет. Кормят пока, почтальонша одна. У ней брат на Афгане был, сейчас в другом городе живет. Вот она по нему скучает и кормит. Каждый день суп мне носит.

ФАЯ. На Афгане, Господи. А Генка мой пропал, потом нашли его у гаража – инсульт. Ладно парень там шел, скорую вызвал. А то бы так и лежал на снегу.

КОЛЯ. Поднимут, поднимут. Здоровый мужик-то. Врач у вас хороший.

ФАЯ. Ой, дай Бог, дай Бог!

ВАСИЛИЙ (АННЕ). Ты там осторожней!

КОЛЯ встает и подходит к АННЕ и ВАСИЛИЮ.

КОЛЯ (АННЕ). Я извиняюсь, бритву лучше в другую сторону держать (показывает) Вот так. А то пораниться можно.

АННА. Спасибо. Я ведь не знаю. Первый раз.

ФАЯ (АННЕ). А чего медсестре не дала побрить?

АННА. Медсестре, ага. Щас. Набрееет она там ему.

КОЛЯ садится на свою кровать.

АННА заканчивает брить голову ВАСИЛИЯ.

АННА (ВАСИЛИЮ). Так, с головой у нас все. Ну что –бороду –то брить будем? (Трогает его подбородок) А тут и брить нечего. Ладно, отдыхай.

ВАСИЛИЙ (потрогал лысую голову, роется под подушкой). Холодно башке-то. Шапка где?

АННА. Какая шапка? Не было никакой шапки.

ВАСИЛИЙ. Ну, конечно! (ищет и не находит, надевает на голову одеяло, как платок).
Холодно.

КОЛЯ задремал на кровати.

Вернулся ДИМА, сидит с телефоном на кровати.

ФАЯ вытирает лицо мужа салфеткой.

АННА садится на кровать рядом с ВАСИЛИЕМ.

ВАСИЛИЙ. С утра выступал перед нами поп и сказал, что скоро зима.

АННА. Апрель сейчас, какая зима!

ВАСИЛИЙ. На восьмое марта мы повесим большой плакат – приветствуем всех! Как увидят все – и упадут!

АННА. Вась, мы в больнице.

ВАСИЛИЙ. Что-то я сомневаюсь.

АННА. Ну, врача-то ты видел.

ВАСИЛИЙ. Какие врачи? Это бродяги. Это значит, что скоро придет большой Бог. (молчит) Я так устал. Положи мне подушку, чтобы я перелег на другую сторону – там небо видать будет.

АННА кладет подушку на другой конец кровати,
чтобы когда ВАСИЛИЙ лежал, смотрел в окно на небо.

ВАСИЛИЙ ложится, смотрит на небо.

ВАСИЛИЙ. А завтра придешь?

АННА. Ты же сказал, что я тебе надоела.

ВАСИЛИЙ. Ну, как же я без тебя, девочка моя? Ты ведь меня не бросишь – такого инвалида? У нас обоюдный образ жизни.

АННА (обнимает мужа, ложится рядом). Не брошу, не брошу.

ВАСИЛИЙ (плачет). Я думал, бросишь. А ты любишь. Любишь.

АННА (плачет, обнимает). Люблю тебя, Вась, люблю.

ЗАТЕМНЕНИЕ

Слышно, как жужжат пчелы.

Громче, чем после сцены 1.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

СЦЕНА 1

Квартира АННЫ и ВАСИЛИЯ, АРТУР еще ребенок.

АННА собирает маленького АРТУРА в поездку, сильно торопится.

Складывает вещи по сумкам, проверяет, как надета одежда на сыне.

АННА. На охоту собираться - собак кормить, говорила, надо раньше вещи сложить! Нет, все проверять за тобой надо!

АРТУР. Я проверял.

АННА. Теплых вещей совсем не взял.

АРТУР. Я думал, ты возьмешь.

АННА. Всегда я за всех должна думать. Свои бы вещи успеть собрать.

Слышится, как во дворе нервно сигналит машина.

АННА. Вон! Отец уже сигналит! Из себя вышел!

АРТУР. Куда вышел?

АННА. Никуда! Стой, не дергайся! Замок что ли сломался еще!

Снова нервно сигналит машина за окном.

АННА. Ты посмотри-ка чего, а! Десять минут подождать он не может!

АННА запихивает свои вещи в сумку.

АННА. Ты в туалет ходил?

АРТУР. Сходил.

Снова сигналит машина за окном.

АННА бросает вещи на пол и подбегает к открытому окну.

АННА (кричит в окно). Да идем мы, идем! (возвращается в комнату) Все торопится к своим! А там что его ждут-картошку копать пора! Ездят на нем как на лошади, запыхался весь!

АРТУР. Кто пашет?

АННА. Да все кому не лень. Папка у тебя безотказный - пять дней на работе, а в выходные огород! Вот все на нем и ездят! Спину за пятерых гнет! Говорила ему, палец дашь-руку откусят! Нет! Всех ему жалко! А нас ? А мы тут с тобой в городе с твоей аллергией сидим!

АРТУР. Но мы же поедем сейчас? Поедем же, правда?

АННА. Поедем!

АРТУР. Я уже во дворе сказал, что пойдем на озеро рыбу ловить.

АННА. Пойдете с отцом, пойдете! Мама отдохнет. Если дадут ей.

АРТУР. И на лошадях будем кататься?

АННА. Будете-будете.

АРТУР. А к дяде Павлику пойдем?

АННА. Какому еще дяде Павлику?

АРТУР. Ну, у которого мотоцикл!

АННА. Пойдете-пойдете. Так, это я положила. А! Книжки мы твои забыли! (убегает в другую комнату, снова сигналиит машина, еще более нервно)Икру уже мечет! Да идем уже, идем!

АРТУР подходит к окну, смотрит. Возвращается АННА со стопкой книжек.

АННА. Так, вроде все взяли! В туалет ходил, да?

АРТУР. Да.

Во дворе машина сигналиит крайне нервно.

АННА. Что я тебе говорила, помнишь?

АРТУР. Помню.

АННА. Ну-ка, повтори.

АРТУР. Попросить папу остаться на неделю. Ему надо отдохнуть от работы, а мне надо дышать чистым воздухом.

АННА (целует АРТУРА). Вот умница! Ну все! Пошли! Так, где у меня ключи? А, вот! (поднимает несколько сумок) Эх мы и с тобой набрали, Артур!

АРТУР (отнимает одну сумку) Давай помогу!

АННА. Дапусти ты, сама донесу!Наконец-то мы с тобой в лес ходим, Артур! Жду - не дождусь. Дверь маме открой, вот молодец!

АННА вытаскивает сумки, как будто ей даже нести не тяжело,

АРТУР помогает запереть дверь.

АННА (тыкая кнопку лифта) Да что ж такое-то, а! Не работает! Пошли пешком!

Они пешком идут несколько лестничных пролетов,

АРТУР помогает открыть дверь подъезда.

АННА и АРТУР выходят во двор, а ВАСИЛИЙ уже уехал.

АРТУР (ходит по двору). Мам, а где папа? Он за водой поехал? Мам, где папа?

АННА ставит сумки на асфальт, и он их принимает - полные артуровых маек, игрушек, носков и аниных книг.

Тучная тень от сумок преграждает тонкое отражение аниных ног на асфальте и ползёт до колен. В опустевшем летнем дворе вопрос АРТУРА никто не слышал.

По асфальту, раскинувшемуся просвечивающей водой, бредет дворовая трехцветная кошка - по-хозяйски она забирается на давно оставленную кем-то здесь машину и сворачивается в клубок. Вряд ли кто-то еще до вечера появится на этом солнце – медленном и просторном.

СЦЕНА 2

УЛЕЙ (на нем название – Жужел).

В УЛЬЕ сидит ВАСИЛИЙ

Через леток (вход в УЛЕЙ) залезает АРТУР, ВАСИЛИЙ удивляется.

Во время их разговора жужжат ПЧЕЛЫ. Они то влетают, то вылетают.

ВАСИЛИЙ. А ты че тут делаешь?

АРТУР (окончательно залез в УЛЕЙ). Куда пропал? Тебя все обыскались уже!

ВАСИЛИЙ. Чего пропал? Сказал же – надо с пчелами поговорить!

АРТУР. Больно они тебя слушают, я смотрю!

ВАСИЛИЙ. Много ты понимаешь! Один улей у меня остался! Один! Чуть и этот не загубил!

АРТУР. Да этих пчел – миллионы! Другой рой поймал!

ВАСИЛИЙ. Миллионы! Сам ты – миллионы! Ты хоть знаешь, чего это за рой-то?

АРТУР. Пчелы как пчелы!

ВАСИЛИЙ. Бродячий рой-то, бродячий!

АРТУР. Как собаки, что ли?

ВАСИЛИЙ. Сам ты собака! Бродячий! Я его в лесу поймал! На том высоком дубу! Ох, и намучился с ним, ой, намучился. Один раз было, улетел он-того! Соседей покусал-эх, и

матюкались они! Ты, говорят, получишь! Получишь! В администрацию на тебя жаловаться будем! А я бегу за роем, поймал! Дикий он, но хорош, хорош! Самый лучший мед! Слушай!

АРТУР. Чего слушать?

ВАСИЛИЙ. Да ты слушай, глухня! (слышно громкое жужжание пчел) Жужжит как, слышишь?

АРТУР. Ну, жужжит и жужжит.

ВАСИЛИЙ. Глухня! Громко жужжит! Громче тех, что у меня были! Ни у кого такого не слышал! Ни у деда твоего на пасеке-ни у кого! Когда у меня еще другие рои были, я сразу узнавал, если из этого пчелы летят! Громяхают! Остальные тихие, а этот - жужжит! Жужел, мой жужел! Глянь-ка, глянь! (показывает на пчелу)

АРТУР. Чего?

ВАСИЛИЙ. Танцует как, видишь? Это она брюхом виляет, рассказывает, где мед есть! Разведчица!

АРТУР. Да ладно гнать-то!

ВАСИЛИЙ. Да че ты знаешь-то!? Знаешь, они умные какие! Я могу и без маски к ним! Никогда меня не кусали, никогда! Знают, кто хозяин! Они и лица могут различать, мне дед говорил, да! Всегда меня узнают! И я знаю-мои летят, мои! Жужел! И всеми пятью глазами глазают на меня.

АРТУР. Пятью?

ВАСИЛИЙ. Темнота! Ниче не знаешь! Пока ты сидишь с компьютером своим, пчелы работают! Знаешь, сколько надо им цветов облететь, чтоб кило меда собрать? Мед-то любишь!

АРТУР. Ну и сколько?

ВАСИЛИЙ. Десять миллионов цветков, десять! А ты – компьютер! И тащат столько! В несколько раз больше, чем сами весят! Во! Компьютер! На несколько километров могут улететь и найдут дорогу в улей! Найдут! Я жужельских видел в поле за пять километров!

АРТУР. Ладно, сказки рассказывать!

ВАСИЛИЙ. Сам ты сказки! Умные они, не то, что люди! Знаешь, че могут? Вот если надо для семьи пчелиной, если надо, пчела может в 5 раз свою жизнь продлить! В пять! Понимаешь? Эх! Да ниче ты не понимаешь! Не интересно тебе ниче! Как трутень! Дедову помнишь пасеку? Я вот помню. Бывало, маленький когда был, дед еще на пасеку меня не пускал! Малой еще, говорит. Я и думал, что там на пасеке этой, мир какой-то другой, своя жизнь. И туда и соваться боялся, думал, испорчу чего. А дед и говорил - рано тебе еще на пасеку ходить, рано. Один раз, баба заснула, дед тоже, ну, я и пошел, на пасеку. Калитку открыл, без спросу. Стою там в кустах, в цветах-все выше меня ростом. Страхень был, ой! А стоял, вот –охота какая была. Охота! Как будто там страшные существа какие бродят! И жужжало-все жужжало! Я, когда еще не был там, думал, тихо там. А оно все гудит! Ну, я сел на колени и слушаю. А они летают. Я уж ниже наклонился, а они надо мной все летают и летают! И уснул. Дед будил потом, ругался! А теперь – иди на пасеку, когда хочешь! Никто не заругает! Никто!

АРТУР. Дааа...

ВАСИЛИЙ. Вот те и да. Чего грустный-то такой? Из-за развода что ль своего?

АРТУР. Ну да, ушла она. Все. (всхлипывает)

ВАСИЛИЙ. Ну чего ты как баба! Ну ка брось мне тут. Ты чей сын? Мой сын! Бросай сейчас же! Прекрати! (обнимает АРТУРА, тоже плачет). Ты это, сын. Батю прости, что я так это про свадьбу твою да про развод! Дурень я был. Прости папку! Тяжело тебе, а я еще того.

АРТУР. Ничего пап, ничего. А я думал, ты это... тебе все равно.

ВАСИЛИЙ. Ну какой все равно, ты что, сын. Давай, поплачь маненько и хорош. (молчат)
Ладно, заболтался тут с тобой. Пора мне, пора (собирается к летку, готовится вылететь из улья)

АРТУР. Пап, ты куда? Ты куда, пап? (ВАСИЛИЙ вылетает из улья) Стой! Да стой же ты! Стой!

ЗАТЕМНЕНИЕ

ПЧЕЛЫ жужжат еще громче, чем раньше.

СЦЕНА 2

Та же палата в больнице.

В палате только ГЕНА и ФАЯ.

На кровати ДИМЫ – матрац.

Кровать КОЛИ заправлена.

Кровать ВАСИЛИЯ не убрана, на тумбе у кровати – его вещи.

На койку, рассеиваясь так, будто что-то ищет, падает свет,
но он может нащупать лишь простыню, подушку и смятое больничное одеяло.

ГЕНА дергает привязанными к кровати руками, ФАЯ его успокаивает.

Входит АРТУР, кивком здоровается с ФАЕЙ, та отвечает кивком.

АРТУР начинает собирать вещи отца на тумбе.

ФАЯ. Артур, а куда ты все собираешь-то? Переводят папку куда, что ли?

АРТУР. Переводят, тетя Фай, переводят.

ФАЯ. Куда это?

АРТУР. Туда и переводят, тетя Фай. Туда.

ГЕНА стал еще сильнее дергать, руками, ФАЯ держит их.

ФАЯ. Матушки! Да ты что! Да как же это! Операция же хорошо вчера прошла. Да как же это, а? Господи! Да не дергайся ты, Ген! Успокойся! А, ба! Мамка-то знает, Артур?

АРТУР. Знает (выгребает из тумбы тюбики, одежду, журналы, пакеты, бритву и памперсы, складывает в пакет).

ФАЯ. Матушки, горе-то какое. Горе какое! Не помещается? Сейчас дам тебе пакет еще, у меня есть. Сейчас. (начинает искать в тумбе ГЕНЫ).

АРТУР. Не надо, тетя, Фай, засуну как-нибудь (вещи все время вылетают из пакета).

ФАЯ находит большой пакет, подходит с ним к АРТУРУ.

ФАЯ. На вот, клади сюда, Артур, клади, давай помогу, давай.

АРТУР. Спасибо, тетя Фай. Да я сам. У вас вон, ангел какой лежит. За ним глаз да глаз нужен!

ФАЯ вернулась к кровати мужа.

АННА (стоит в дверях палаты, плачет) Артур, все взял? Ничего не забыл? Телефон его взял?

ФАЯ (подходит к АННЕ, обнимает). Анечка, держитесь, и ты, Артур, будь с мамой, будь. Горе-то какое! Господи! Вчера только, надо же. Ну, давайте, с Богом! С Богом!

АННА и АРТУР (с вещами) уходят.

ФАЯ незаметно от мужа вытирает слезы. Садится к его кровати.

ГЕНА сильно дергает руками, ФАЯ гладит его по рукам, по голове.

ФАЯ. Успокойся, Ген, успокойся. Его просто перевели в другую палату. Они вон его вещи забрали, понесли ему в другую палату. Специальную -после операции. Не здесь же ему лежать. Сейчас тут медсестра все заново постелит, и нового соседа тебе положат. Познакомишься. Скоро мы вылечимся, поедem домой. Скоро майские. На дачу поедem. На дачу. Завтра Катюша приедет, она уже с работы отпросилась. Она тебе ту рыбу привезет, как ее... Ну, которую ты любишь. На даче которую мы тогда коптили. Привезет. Немножко-то можно. Попробуешь чуть-чуть.

Входит АРТУР, что-то ищет.

ФАЯ. О, Артур! Забыл чего?

АРТУР (ищет у кровати отца, в тумбе). Тетя Фай, не видели тут такую шапку старую?

ФАЯ. Это такую – с розовым помпоном?

АРТУР. Да-да.

ФАЯ. Так это. Прятал ее твой отец куда-то. Помню, Аня-то ему говорит, мол, выкину, если еще раз в ней увижу. И он ей: я те выкину, щас я те выкину! А потом она отдала ее медсестре.

АРТУР. Медсестре? А какой именно?

ФАЯ. Высокая такая, полненькая. Маша, что ли.

АРТУР. Ага, помню. Пойду спрошу. Спасибо, тетя Фай. Пока, дядя Ген!

ФАЯ. Пока, Артур, пока. Береги мамку-то, береги!

АРТУР уходит.

ФАЯ. Ну что ты опять загрустил, Ген? Ну, не могу я тебя развязать, не могу. Опять сейчас буянить начнешь. Потерпи еще немного, потерпи. Скоро домой поедем. Гулять с тобой будем. Сначала немножко, а потом подольше. Упражнения будем делать. Врач сказал, надо упражнения делать. Будем заниматься. (затемнение, ФАЮ слышно все тише и тише). На дачу поедем. Заждались там тебя все. Рыбу будешь ловить. Поедем, да. Потерпи немного, потерпи. Катя с Олечкой на каникулы к нам приедут. Приедут, да...

ПЧЕЛЫ жужжат все громче.

СЦЕНА 3

Деревня. Дом. Пасека.

На пасеке – несколько старых выцветших пустых ульев.

Рядом – полуподземный омшаник для зимовки пчел.

По пасеке бродит АРТУР.

АРТУР в той самой старой ШАПКЕ с помпоном.

Солнечно.

АННА (голос доносится из дома). Иди помоги на стол нам накрыть, Артур. Сейчас уже все придут поминать.

АРТУР. Сейчас!

АННА (из дома). Мало времени, давай скорей.

АРТУР. Да щас!

АННА (из дома). Еще за Каретниковыми надо сходить, они не знают. Позвать надо.

АРТУР. Щас!

АННА выходит из дома, приходит на пасеку.

АННА. Да что ты там делаешь, Артур? Мы там его ждем, а он тут бродит. (молчит) Откуда у тебя эта шапка?

АРТУР. У медсестры взял.

АННА. Я думала, она ее выкинула.

АРТУР. Не успела.

АННА. Снимай, драная она вся. Люди сейчас на поминки придут, а ты, как клоун. Нехорошо.

АРТУР. Не сниму.

АННА. Сними.

АРТУР. Да не буду я снимать ничего!

АННА. Сними, кому говорю!

АРТУР. Mam, а ты не знаешь, где сетка, папа которую мне дарил?

АННА. Какая сетка?

АРТУР. Ну, к пчелам чтоб лезть.

АННА. Зачем тебе?

АРТУР. Надо.

АННА. Некогда, сей час люди придут. Пошли в дом, пошли!

АРТУР. Мне сейчас надо!

АННА. Снимай шапку и пошли (направляется к дому)!

АРТУР. Mam, а ключи от омшаника – не знаешь где?

АННА. Знаю. Зачем тебе?

АРТУР. Дай, а.

АННА. Да что тебе сейчас приспичило? Пошли давай!

АРТУР. Дай сейчас!

АННА уходит, возвращается с ключами.

АННА. Вот. (отдает ключи АРТУРу). В сумке у отца нашла.

АРТУР. Спасибо.

АННА. Чего делать-то собрался?

АРТУР. Щас.

АРТУР спускается в омшаник, долго пытается открыть дверь.

АННА. Ты чего там делаешь? Ты же не знаешь ничего! Не лезь!

АРТУР (открыл дверь, стоит перед ней). Выставить «Жужел» надо.

АННА. Артур, давай потом. Ты же не умеешь! Покусают тебя! Потом дядю Костю попросим, он тебе все покажет, он знает! Сейчас люди придут, поминки. Да сними ты эту шапку уже, наконец!

АРТУР (голос из омшаника). Тяжелый, блин.

АРТУР, согнувшись, выносит УЛЕЙ из омшаника.

На УЛЕЕ название «Жужел».

АННА (подбегает к нему, хватается за УЛЕЙ, они несут его вместе) Да что же это такое, а!

АРТУР. Давай туда, туда ставим, вон его место, вон! Осторожно. Вот так!

Ставят УЛЕЙ на подставку в центре пасеки.

Недалеко – высокое большое дерево.

АРТУР. Вот он – «Жужел» (садится на корточки, прикладывает ухо к улью).

АННА тоже прислушивается к улью.

АННА. Что-то не слышно ничего.

АРТУР. Да, странно.

АННА. Да ты шапку-то сними! Чего ты в ней услышать хочешь?

АРТУР. Тихо! Кажется, слышно!

Слушают.

АННА. Нет, ничего.

АРТУР. Да, не слышно.

АННА (Встает). Все, Артур, бати нет- и пчелы его погибли. Всё.

АРТУР (встает). Да что ж такое, а. А батя все-пчелы могут продлевать жизнь, в пять раз! И где? И папка? Где папка? Почему он не продлил свою жизнь? Почему?

АННА (всхлипывая) А я еще дура с ним тогда полгода не разговаривала. И он тоже. Дураки мы были, эх, дураки.

АРТУР. Это когда?

АННА. Да ты маленький был. Не помнишь, наверное. Когда в деревню-то мы с тобой собирались-собирались, вышли-а папка нас не дождался. Эх, я тогда на него и обиделась...

АРТУР. Да...

АННА и АРТУР обнимаются, плачут.

АННА. Тихо! Слышишь?

Слышно, как жужжат пчелы в улье.

АРТУР. Живые! Они живые!

АННА. Жужжат!

Прислушиваются к улью.

АРТУР. Ну что, «Жужел», полетим?

АННА. Как? Уже?

АРТУР. Пора. Папа говорил, давно надо было выпустить.

АННА (убегая к дому) погоди, Артур, погоди! Сейчас я, сейчас!

АРТУР. Ты куда?

АННА. Сейчас!

АРТУР сидит на корточках и слушает УЛЕЙ.

АННА возвращается на пасеку с большой миской воды
и маской-сеткой под мышкой.

АННА (ставит миску недалеко от улья, сетка выпадает) Вот. Папка так делал, когда выпускал. Воды им надо. (поднимая сетку) Надень, Артур, надень. Покусают.

АРТУР (берет сетку, надевает ее на АННУ). Не покусают. Своих не кусают. Своих в лицо знают.

АННА. Кого – своих-то? Они кроме бати никого не признавали, полдеревни покусали.

АРТУР. Не покусают. Надела? Закрой все там получше. Отойди.

АННА отходит в сторону от улья.

АННА. Там леток надо открыть! Вон там! Ага, этот! Осторожнее, Артур!

АРТУР открывает леток.

АННА. Где же они? Почему не вылетают? Может, правда, погибли?

АРТУР. Как погибли! Мы же слышали, жужжали они! (молчит, слышалось жужжание, жужжание стало нарастать) Полетели! Полетели! Смотри!

АННА. Отойти, Артур, отойти! Осторожнее!

АРТУР. Летят! Батя, смотри, летят! Я их выпустил, батя, выпустил!

Жужжание усиливается.

АННА. Артур, отойти, кому говорю!

АРТУР. Летите! Летите!

Жужжание усиливается, пчелы кружат вокруг АННЫ и АРТУРА, не улетают.

АРТУР (уклоняясь от пчел). Чего они не улетают? Почему здесь?

АННА. Уйди отсюда, Артур, уйди!

АРТУР. Летите же, летите! Они не узнают меня. Они меня не знают. Они папку ищут!

АННА. Артур, уйди, уйди!

Жужжание все громче.

АРТУР. Высоко теперь ваш папка, высоко! Летите к нему, летите! Улетайте отсюда!

АННА. Артур, осторожней, Артур!

Жужжание усиливается.

АННА подбегает к АРТУРУ, толкает его на землю,

они укрывают голову руками.

Громкое жужжание.

Пчелы кружат над пасекой, но постепенно улетают.

АРТУР (садится на землю). Улетают, смотри, улетают!

АННА (садится на землю рядом с АРТУРОМ). Батю полетели искать. Батю своего. Где ты наш папка, где ты?

Жужжание сначала громкое, потом немного ослабевает и слышится как бы издалека,

по мере того, как пчелы улетают.

АРТУР. Они не вернутся.

АННА. Не вернутся.

Жужжание пчел отдаляется, но еще слышно.

АННА и АРТУР встают. АННА снимает сетку.

Они идут к дому. Их уже не видно.

АРТУР возвращается, подходит к большому высокому дереву недалеко от «Жужела», снимает ШАПКУ с помпоном и вешает на его ветку. Уходит.

ЗАНАВЕС